

А. П. Медведев

НОВЫЕ САРМАТСКИЕ КУРГАНЫ НА СРЕДНЕМ ХОПРЕ

В 2018—2019 гг. Еланская археологическая экспедиция Воронежского государственного университета провела раскопки курганов у д. Ивановка на р. Елань в Среднем Прихоперье. В могильнике «длительного накопления» были исследованы два сарматских кургана. В кургане 25 открыто «диагональное» погребение воина в квадратной яме, датированное серединой II в. н. э. Курган 30 содержал женское погребение в катакомбе рубежа II—III вв. н. э. Хотя исследуемый могильник в настоящее время находится в лесостепи, раскопанные погребения не отличаются от основной массы позднесарматских погребений степного Волго-Донского междуречья.

Ключевые слова: Донская лесостепь, Хопер, курганы, сарматы, позднесарматская культура.

До недавнего времени одним из «белых» пятен на археологической карте Азиатской Сарматии оставался бассейн р. Хопра. Эта ситуация нашла отражение в известной статье А. С. Скрипкина (Скрипкин 1979). Вплоть до конца XX — начала XXI в. сарматские древности на Хопре ограничивались несколькими частично раскопанными могильниками (Максимов 1974; Матюхин 1992; Ефимов 1998; Березуцкий 1998). Ситуацию существенно не изменили раскопки на рубеже веков в Саратовской и Тамбовской областях (Хреков 2009; Белоусов 2013). По ним можно было составить лишь самое общее впечатление о сарматской эпохе лесостепном Прихоперье (Медведев 2008, с. 28—32). В последние годы к систематическим раскопкам сарматских памятников в Правобережье Хопра приступила экспедиция Воронежского государственного педагогического университета под руководством В. Д. Березуцкого, уже исследовавшая в могильнике у

с. Березовка семь позднесарматских курганов. Особый интерес среди них имеют курганы, содержавшие постсарматские погребения IV в. (Медведев, Березуцкий 2018).

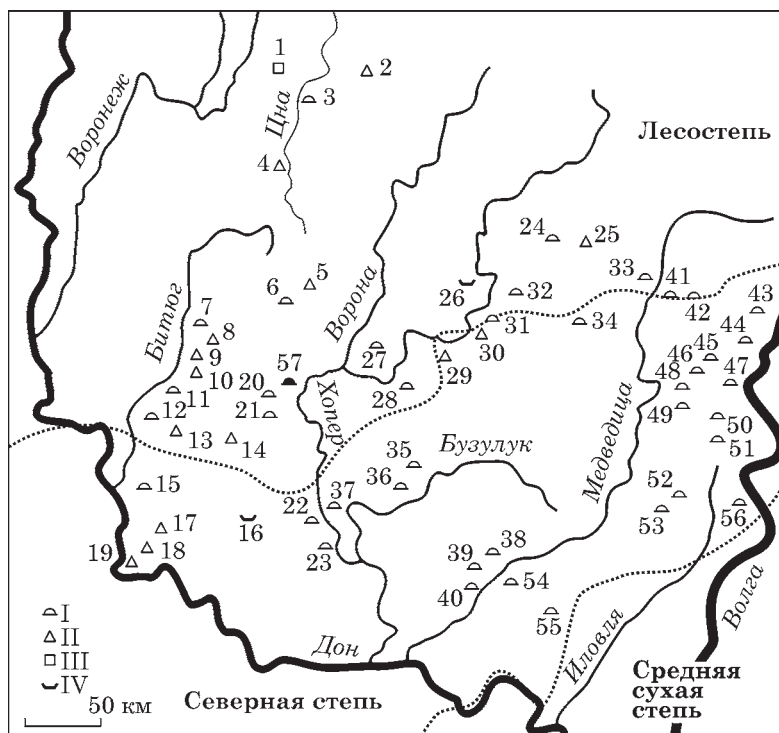
В 2018 г. Еланская экспедиция Воронежского государственного университета начала раскопки курганного могильника Ивановка 7 в Новохоперского районе Воронежской обл. По современным географическим представлениям он находится в южной части донской лесостепи (рис. 1: 57). Памятник открыт совместной экспедицией Воронежского университета (рук. А. П. Медведев) и Государственной инспекции охраны историко-культурного наследия Воронежской области (рук. С. В. Акимов) в 2001 г. (Акимов 2001, с. 10, 11). Тогда в нем было учтено 28 курганных насыпей. В 2012 г. он повторно обследован отрядом Еланской экспедиции под руководством Н. М. Савицкого (Савицкий 2012, с. 54—56). В 2018 г. могильник был осмотрен автором — в высокой траве было замечено не менее десятка небольших насыпей, на которые пропустили наши предшественники. Они и привлекли наше внимание.

Могильник Ивановка 7 расположен в Правобережье нижнего течения р. Елань перед ее впадением в р. Савалу (правый приток Хопра) в 2 км к западу от д. Ивановка (рис. 2: а). Курганы занимают присклоновый участок водораздельного мыса правого берега Елани и левого берега ее притока р. Татарка. На юго-востоке территории могильника ограничены проселочной дорогой из пос. Некрыловский в д. Ивановка, за ее пределы выходят лишь отдельные насыпи, расположенных на пахотном поле. На западе и севере памятник ограничен пологими склонами, по которым идут лесополосы. К северу от лесополосы в поле находится лишь один кур-

ган 20. Большая часть площади памятника до 2019 г. не подвергалась распашке и сохранились в естественном степном ландшафте с преобладанием ковыля. У местных жителей могильник носит название «Каменная Баба», которая некогда стояла на одном из курганов и вновь недавно «появилась», благодаря инициативе некоторых местных жителей, привыкших ей поклоняться еще в советские времена (влетнее время — приношения плодов и фруктов). По рассказам старожил, несколько десятилетий назад она была увезена с большого кургана в д. Ивановку и заложена в фундамент дома, в котором по преданию умерли все члены семьи. Затем в начале XXI в. она была «восстановлена» на кургане 4 в виде каменной плиты, на которую положен округлый камень, имитирующий голову. На одном из курганов ее не очень умелая имитация стоит и сейчас.

По уточненным данным 2019 г. в могильнике Ивановка 7 насчитывается не менее 35 насыпей. Их современная высота варьирует от 0,3 до 5 м. Самым крупным является курган 1 высотой до 5 м с уплощенной вершиной от старого тригопункта (рис. 2: б). Рядом с ним ближе к северному склону концентрируются крупные насыпи высотой 2—4 м. В юго-западном направлении высота курганов заметно уменьшается до 1 м. К сожалению, осенью 2018 г. большая часть площади памятника подверглась распашке культиватором, что нарушило естественный степной ландшафт и верхнюю часть насыпей на глубину до 20 см. В 2018—2019 гг. в могильнике было раскопано три небольших кургана. При этом курган 23 не содержал погребения и в статье не описывается.

Курган 25 раскопан в 2019 г. (рис. 3). Он располагался в юго-западной части могильника и имел насыпь диаметром 14 м, высотой около 0,5 м. Раскопки этого и других курганов проводились по традиционной методике исследования небольших насыпей с оставлением двух взаимно перпендикулярных бровок по линиям север—юг и запад—восток. Изучение курганной насыпи велось по секторам пластами в 10 см. Для удобства снятия насыпей производилось кольцами шириной 4 м. Вначале был снят нарушенный культиватором слой степной дернины мощностью до 20—25 см. Под ним зале-

Рис. 1. Карта основных сарматских памятников лесостепного междуречья Волги и Хопра. Условные обозначения: I — курганы; II — случайные находки; III — городища; IV — грунтовые могилы. 1 — городище Галдым; 2 — Сосновка; 3 — Пичаево; 4 — Тамбов; 5 — Туголуково; 6 — Жердевка; 7 — Большие Ясырки; 8 — Островки; 9 — Студенец; 10 — Новый Курлак; 11 — Новая Чигла; 12 — Красный-2; 13 — Бутурлиновка; 14 — Сериково; 15 — Александровка Донская; 16 — Манино; 17 — Русская Журавка; 18 — Нижний Мамон; 19 — Гороховка; 20 — Сорокинский; 21 — Березовка; 22 — Нехаево; 23 — Мазин; 24 — Таптулино; 25 — Елань; 26 — Турки; 27 — Власовка; 28 — Третьяки; 29 — Старый Хопер; 30 — Большой Мелик; 31 — Ключи; 32 — Машевка; 33 — Аткарск; 34 — Радушинка; 35 — Новоаннинск; 36 — Березовка; 37 — Красновка; 38 — Королева Могила; 39 — Сидоры; 40 — Арчедиская; 41 — Ершовка; 42 — Верхний Колышлей; 43 — Усть-Курдюм; 44 — Саратов; 45 — Двоенка; 46 — Рыбушка; 47 — Большая Дмитриевка; 48 — Широкий Карамыш; 49 — Норка; 50 — Карамыш; 51 — Каменка; 52 — Гуселка; 53 — Котово; 54 — Короли; 55 — Новая Норка; 56 — Щербаковка; 57 — Ивановка 7

гала собственно насыпь, состоящая из плотного чернозема темно-коричневого, местами почти черного цвета окраски с включениями суглинка в многочисленных норах грызунов. В северо-западном секторе сразу под дерном с глубины обозначился четкий могильный выкид овальной в плане формы из красноватого суглинка мощностью до 0,2 м. Под ним залегал слой погребенного чернозема мощностью до 0,2—0,25 см. Материк — светло-коричневый, местами оранжевый суглинок. В юго-западном и северо-восточном секторах при зачистке материка ближе к могиле расчищены скопления небольших камней, главным образом, известняка. Под вершиной курганная насыпь, погребенная почва и материк были прорезаны могильной ямой основного и единственного в кургане погребения 1.

Погребение 1 — основное и единственное (рис. 4). После снятия вручную насыпи и зачист-

Рис. 2. Курганный могильник Ивановка 7: 1 — план курганного могильника 2019 г. (штрихом обозначены курганы, раскопанные в 2018—2019 гг.); 2 — большой курган 1, вид с запада

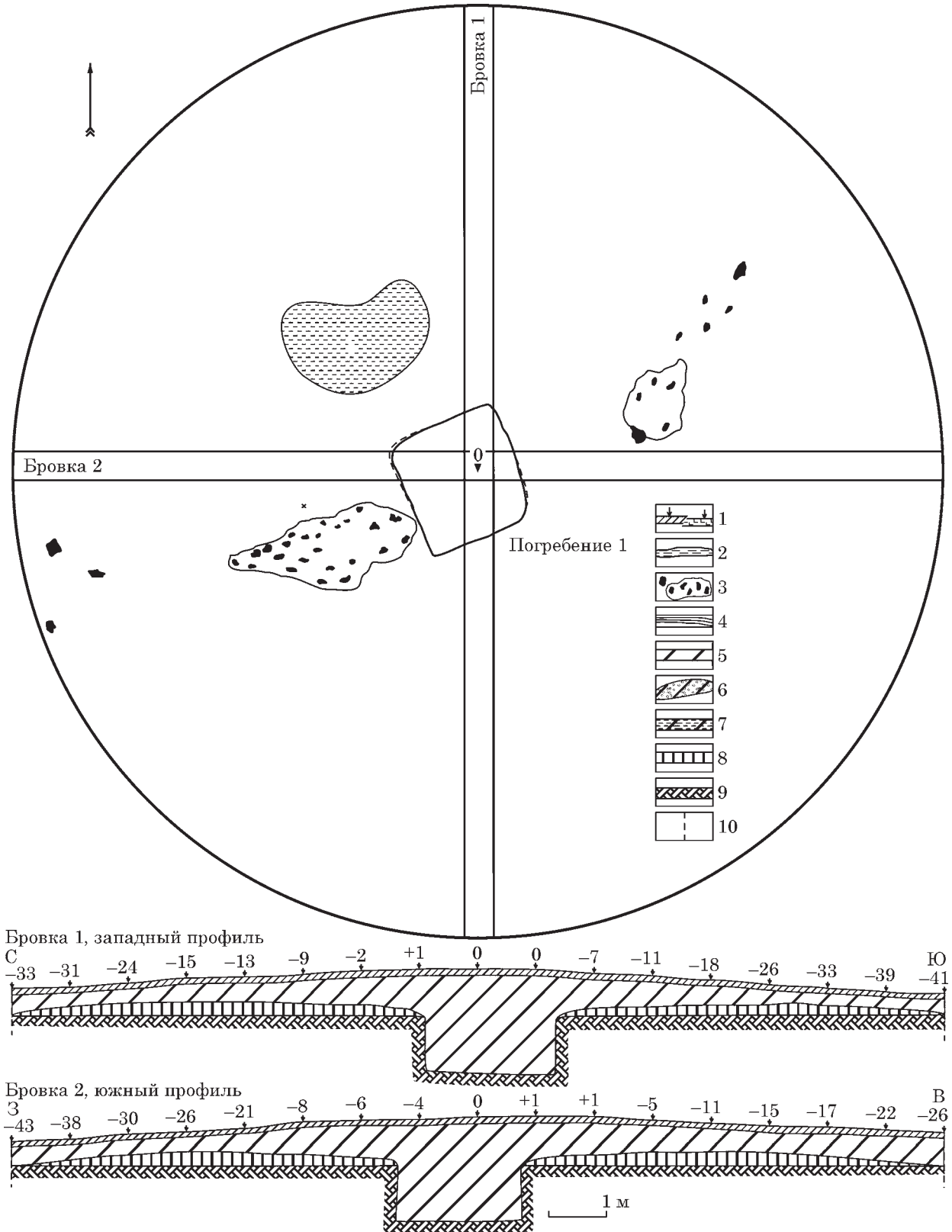
ки материка в центре обозначилось четкое пятно могильной ямы почти правильной квадратной формы. Ее заполнение состояло из однородного чернозема и отличалось более темной окраской, нежели грунт насыпи. Погребение совершено в квадратной яме размерами $2 \times 2,1$ м, углубленной в материк на 0,9—1 м. Она была вырублена в плотном материковом грунте коричнево-оранжевого цвета. Яма имела прямые углы с незначительными закруглениями. Дно могилы ровное, сильно нарушено норами грызунов. По центральной оси яма была ориентирована по линии северо-запад-юго-восток.

На дне расчищены останки погребенного и сопровождающего инвентаря (рис. 5: а). Пог-

ребенный был положен по диагонали могилы головой на северо-запад. Сохранность скелета удовлетворительная. Череп частично раздавлен, но были заметны признаки искусственной деформации. Позвоночник сохранился частично. Кости таза и нижних конечностей уцелели за исключением фаланг пальцев. Руки были чуть согнуты в локтях и слегка раскинуты в стороны.

У южного угла могилы расчищены развалы трех сосудов: большой миски (рис. 4: 1) с костями мелкого рогатого скота (рис. 4: 8), крупного одноручного кувшина (рис. 4: 2) и небольшого кувшинчика (рис. 4: 3). Справа от локтя на дне лежало железное тесло (рис. 4: 4). Между мис-

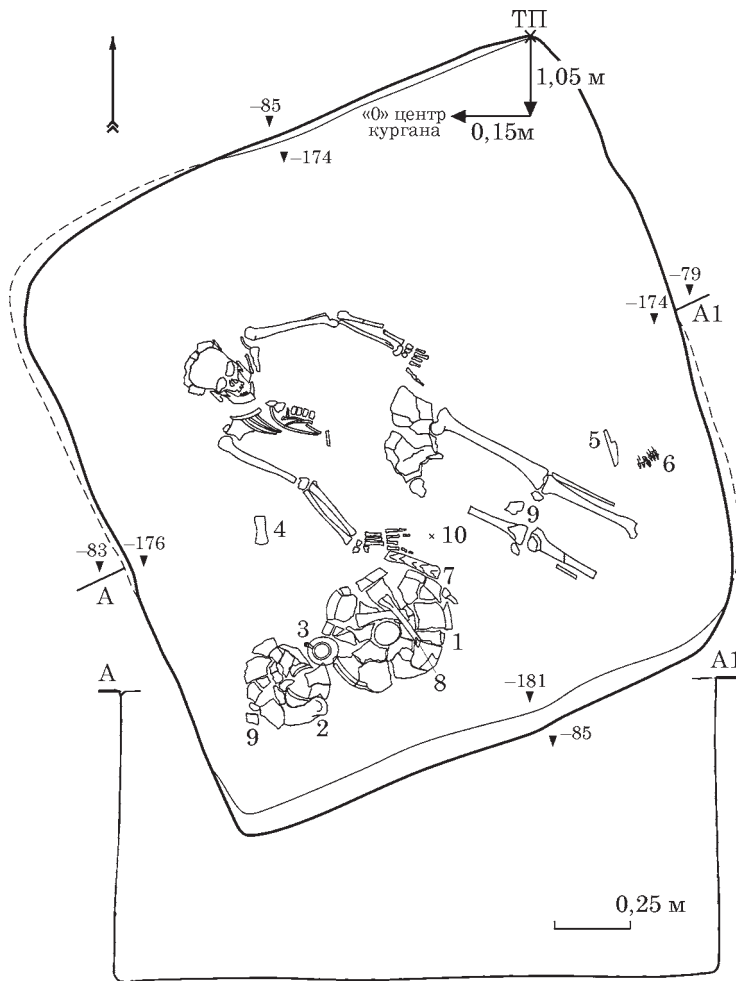

Рис. 3. Курганный могильник Ивановка 7, план и профили бровок кургана 25. Здесь и далее: 1 — пашня, перемешанная с дерном / дерн; 2 — суглинок, выкид; 3 — камни, скопление; 4 — слоистый грунт; 5 — чернозем; 6 — светлый чернозем с прослойкой супеси; 7 — чернозем, смешанный с суглинком; 8 — погребенная почва; 9 — материк; 10 — граница насыпи кургана

кой и фалангами правой руки расчищены очень плохо сохранившийся железный предмет, покрытый деревом, возможно, фрагмент меча или

кинжала (рис. 4: 7). Между левой голенью и стенкой могилы на полу найден железный нож (рис. 4: 5). Рядом с ним лежало скопление же-

Рис. 4. Курганный могильник Ивановка 7, план и разрез погребения в кургане 25: 1 — глиняная миска; 2 — глиняный кувшин 1; 3 — глиняный кувшин 2; 4 — железное тесло с остатками дерева во втулке; 5 — железный нож; 6 — железные черешковые наконечники стрел; 7 — металлический предмет с остатками дерева; 8 — кости МРС; 9 — кости человека в заполнении ямы; 10 — фрагмент костяной проколки

лезных наконечников стрел (рис. 4: 6). У окончания фаланг правой ладони найден обломок острия костяной проколки (рис. 4: 10).

Описание находок.

1. Сероглиняная острореберная миска, покрытая темным, почти черным лощением (рис. 5: 1; 6: 1). Край венчика срезан вовнутрь. Диаметр венчика 31,5 см, максимальный диаметр по ребру 32 см, диаметр дна 12 см, высота 10,5 см. Она относится к широко распространенному 1а типу острореберных сарматских мисок, характерных для I—II вв. н. э. (Скрипкин 1990, с. 58). Их находки известны в лесостепном Подонье преимущественно в среднесарматских погребениях (Медведев 2008, с. 35, рис. 36: 7).

2. Большой сероглиняный одноручный кувшин в развале, который удалось почти полностью склеить (рис. 5: 2; 6: 2). Он имеет округлое тулово, плавно переходящее в горло. Край венчика сильно отогнут наружу. Массивная овальная в сечении ручка крепится к горлу и тулову. Поверхность сосуда покрыта светло-

коричневым лощением. Диаметр венчика 13,5 см, максимальный диаметр тулова 23 см, диаметр дна 14 см, высота 26 см. Относится к III типу позднесарматских сероглиняных круговых кувшинов, известных в погребениях II — середины III в. (Скрипкин 1984, с. 25, 49-50, рис. 4: 2). Близкий по форме, но несколько более вытянутый кувшин происходит из могильника Сасовка на Среднем Дону (Медведев 2008, рис. 39: 9).

3. Сероглиняный кувшинчик (рис. 5: 3; 6: 3). Покрыт плохим серым лощением. Имеет низкое приземистое тулово и довольно высокое прямое горло. Полая ручка-слив крепится к верхней части горла сразу под венчиком и к тулову. Диаметр венчика сосуда 6 см, максимальный диаметр тулова 11 см, диаметр дна 7 см, высота 11 см. А. А. Глухов отнес кувшинчики с носиком-сливом к типу XLIII и датировал их среднесарматским временем в целом (Глухов 2005, с. 36, рис. 63: 6). Отметим, что почти аналогичный кувшинчик происходит из среднесарматского погребения в с. Манино на Среднем Дону (Медведев 2008, с. 23, рис. 14: 15).

4. Железное тесло (рис. 5: 4; 6: 4). Имеет частично сохранившуюся втулку с остатками дерева от рукояти. Втулка рюмкообразной формы. Железо из-за сильной коррозии расслаивалось в процессе расчистки. Лучше сохранилась нижняя рабочая часть. Ее ширина 4 см. Диаметр втулки не менее 4,5 см. По-видимому, тесло использовалось в качестве

землерейного инструмента для вырубания могильной ямы в плотном суглинке и по окончанию работ здесь же было оставлено.

5. Железный нож (рис. 5: 5; 6: 5). Имеет широкое, но довольно короткое лезвие треугольной формы. Полностью сохранилось лезвие и часть покрытой древесным тленом рукояти. Длина лезвия 6,5 см, максимальная ширина у рукояти 3 см. Нож — неординарный, похож на сапожный.

6. Железные наконечники стрел — 8 целых экземпляров, остальные — во фрагментах (рис. 5: 6; 6: 6). Все они однотипные трехлопастные черешковые. Головки наконечников небольшие высотой от 1,5 до 2 см, снизу срезаны под прямым углом, черешки короткие. Относятся к типу 11.7 (Глухов 2005, с. 28, 63-64, рис. 43: 4; 44: 13). Этот тип сарматских наконечников стрел появляется в I в. Они встречаются преимущественно в «диагональных» погребениях в квадратных ямах. Поэтому время их распространения совпадает с основным периодом су-

Рис. 5. Курганный могильник Ивановка 7. Погребение в кургане 25 (а) и сопровождающий инвентарь (фото): 1 — миска; 2 — большой кувшин; 3 — кувшинчик с поллой ручкой; 4 — железное тесло; 5 — железный нож; 6 — железные наконечники стрел; 7 — фрагмент железного изделия; 8 — обломок костяной иглы

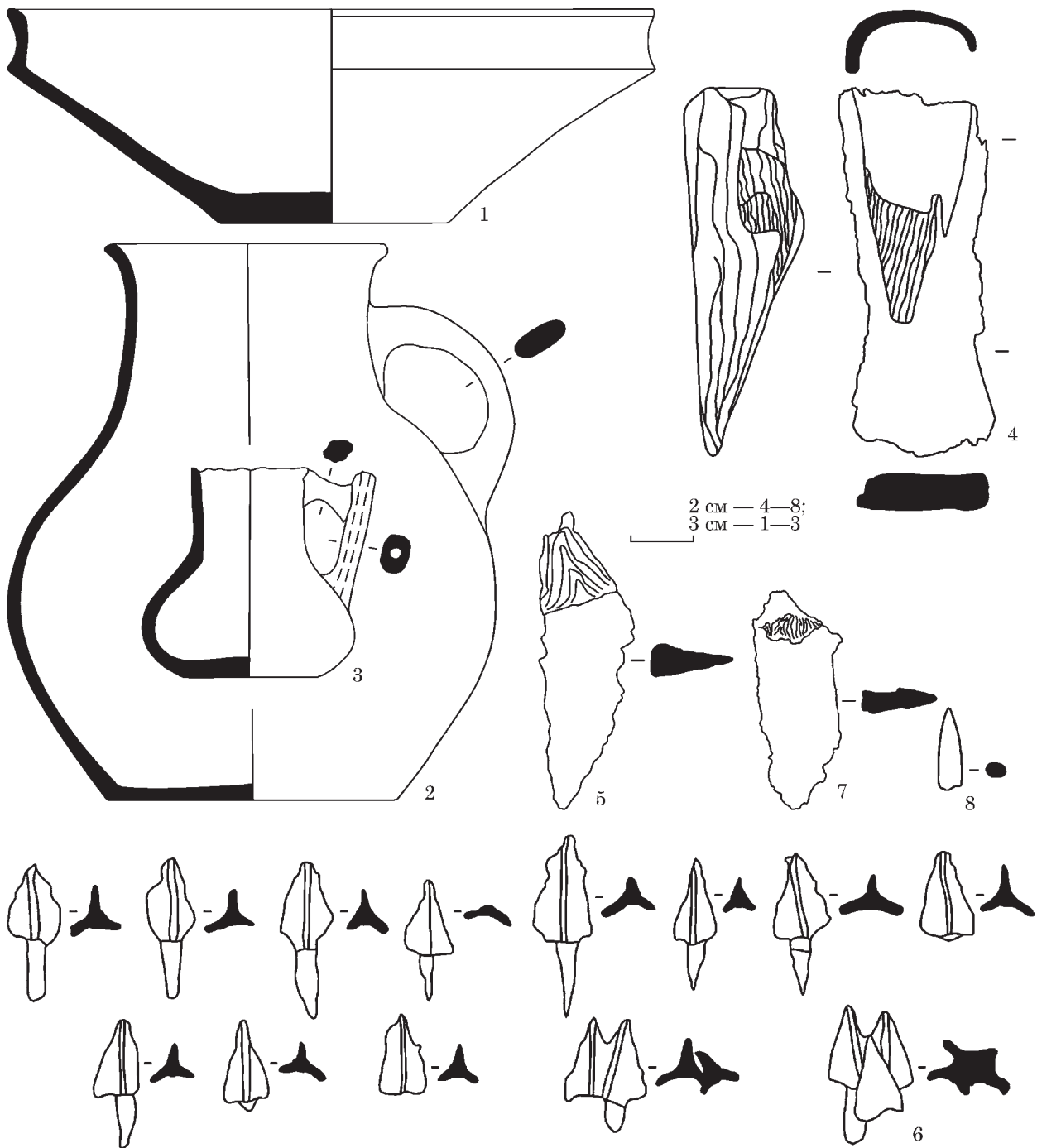

Рис. 6. Курганный могильник Ивановка 7. Инвентарь погребения в кургане 25 (прорисовки): 1 — миска; 2 — большой кувшин; 3 — кувшинчик с полый ручкой; 4 — железное тесло; 5 — железный нож; 6 — железные наконечники стрел; 7 — фрагмент железного изделия; 8 — обломок костяной иглы

ществования этого типа погребений, иногда с заходом во II в.

7. Железное изделие, покрытое древесным тленом. К сожалению, целиком его взять не удалось. Сохранился фрагмент длиной 7 см от однолезвийного клинка (рис. 5: 7; 6: 7).

8. Фрагмент острия костяной проколки (рис. 5: 8; 6: 8). Острие сохранилось на длину 1,4 см. Его поверхность тщательно заполирована.

По типу погребального сооружения в виде квадратной ямы, характерному «диагональ-

ному» положению костяка, сопровождающему инвентарю погребение обладает всеми признаками среднесарматских захоронений. Однако северная ориентировка погребенного, скорее всего, указывает на его переходный характер от средне- к позднесарматской культуре. Его можно датировать ближе к середине II в. н. э.

Курган 30 исследован в 2018 г. еще до раскопки могильника культиватором. Для раскопок выбрана небольшая насыпь 30, расположенная в западной части могильника, в 100 м

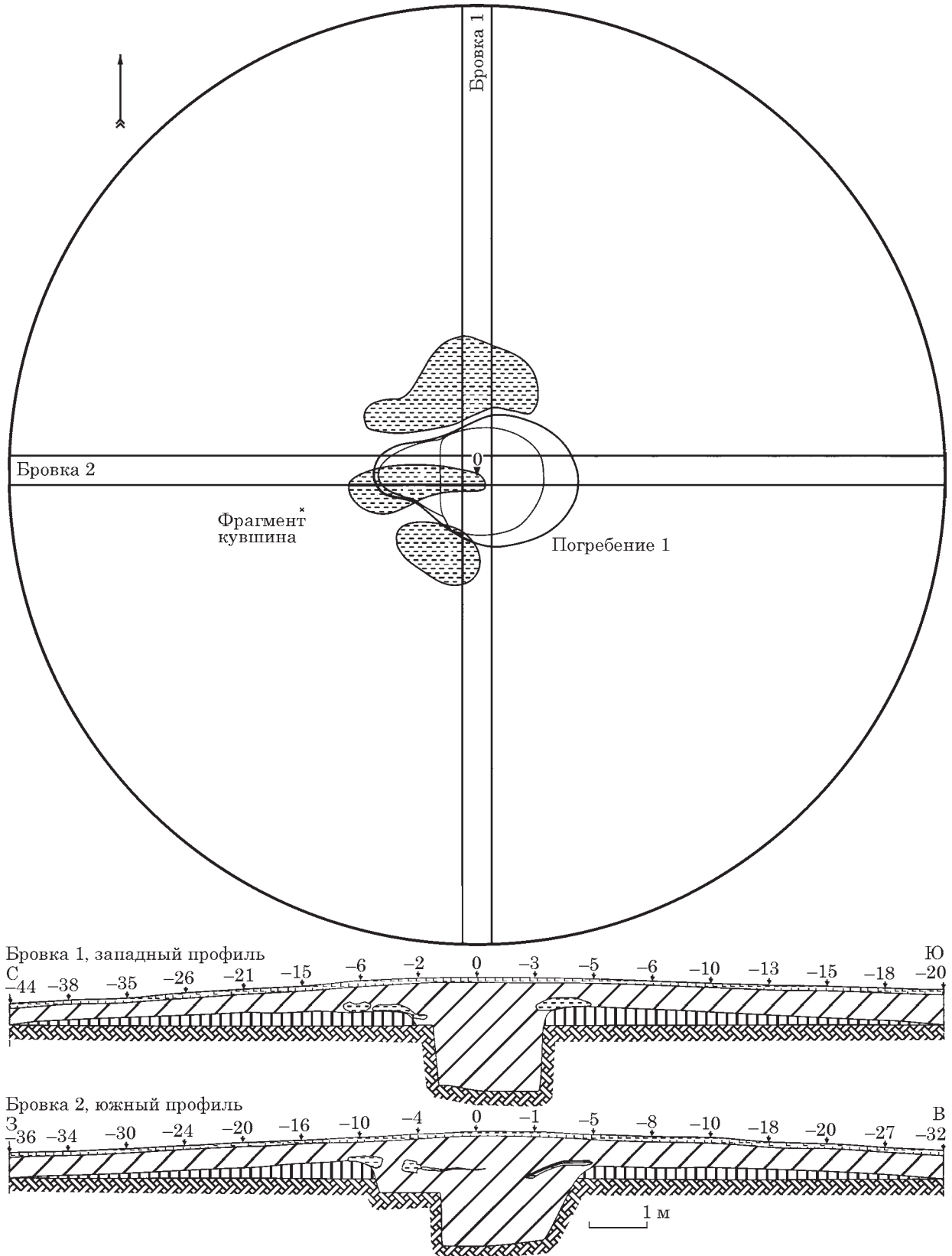

Рис. 7. Курганный могильник Ивановка 7. План и профили бровок кургана 30

к юг-юго-западу от вершины пятиметрового кургана-доминанты 1 (рис. 7). Его диаметр 16, высота не более 0,5 м. Насыпь раскапывалась вручную по той же методике, что и курган 25. Отметим, что в раскопках этого кургана при-

нимал участие почвовед, д. г. н. Ю. Г. Чендев (Белгородский университет). Поэтому при описании стратиграфии кургана мы следуем его наблюдениям, изложенным в Приложении к нашему Отчету о раскопках в 2018 г.

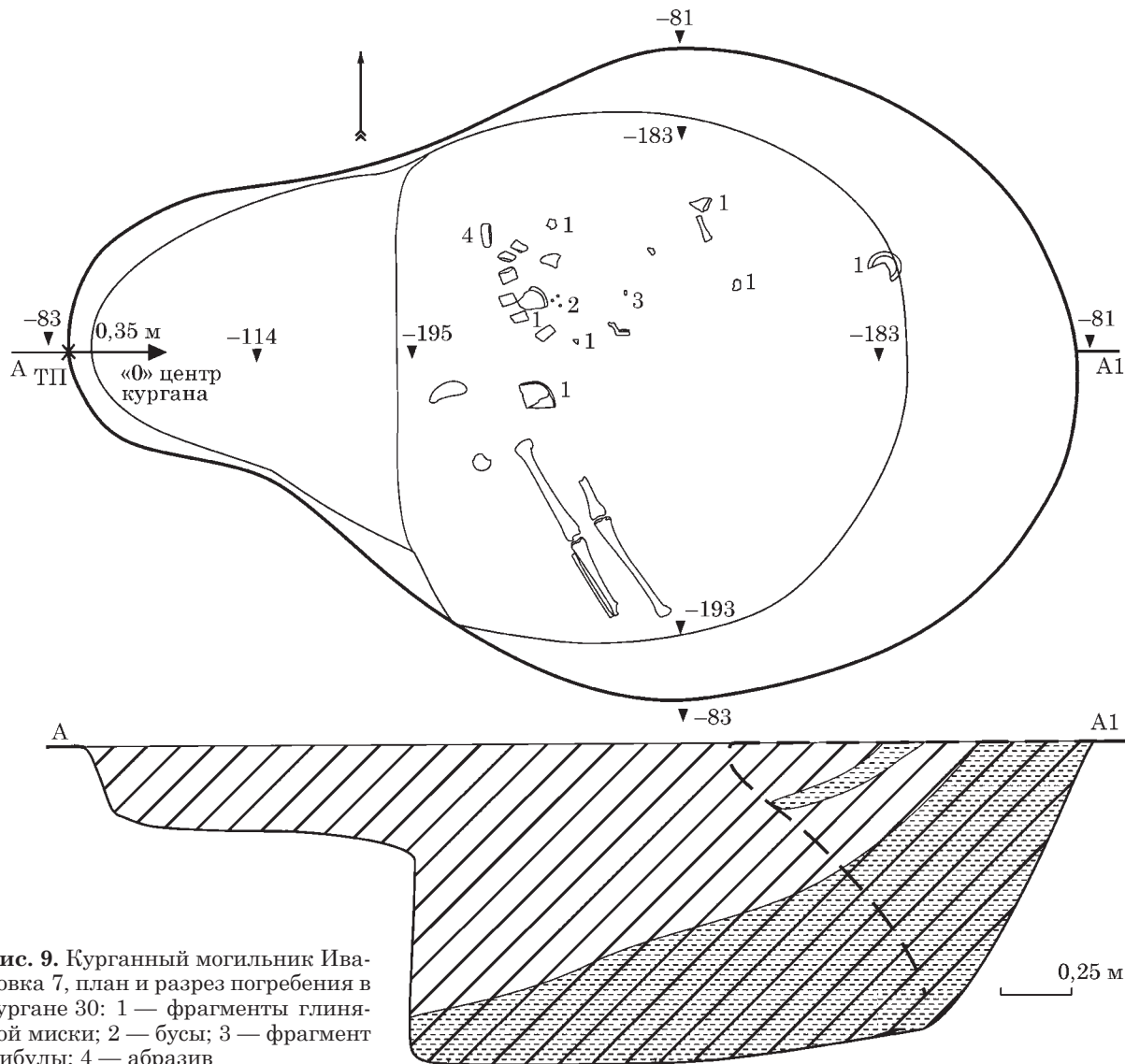

Рис. 8. Курганний могильник Ивановка 7. Курган 30: а — общий вид кургана после снятия насыпи; б — погребение (фото)

го чернозема темно-серой окраски с включениями суглинки в многочисленных норах грызунов. При зачистке основания 1 штыка под вершиной насыпи выявилось пятно могильного выкида, состоявшего из материкового суглинки оранжевой, местами желтоватой окраски. Погребенная почва четко отделена от насыпного грунта выбросом грунта из могильной ямы. Она прослежена почти под всей насыпью. Ее мощность составляла 20–25 см. Под насыпью в юго-западном секторе на уровне древней поверхности обнаружен развал гончарного сероглиняного кувшина (рис. 7: 1).

При зачистке всей подкурганной площади открыто могильное пятно, расположенное точно под вершиной насыпи (рис. 8: а). Погребение совершено в погребальном сооружении, по форме и профилю напоминающую катакомбу (рис. 8: б). С запада расчищена неглубокая входная шахта овальной формы размерами 80 × 115 см, при переходе в камеру она расширялась до 130 см. Камера катакомбы располагалась к востоку от шахты. На уровне зачистки материка она имела почти правильную овальную форму размерами 2,25 × 2,4 м. Заполнение камеры оказалось неоднородным. Большая ее часть, как и шахта, была заполнена грунтом, опустившимся из насыпи. Лишь в восточной части и ближе ко дну камера была буквально забита красноватым материковым суглинком с включением чернозема из насыпи. Глубина камеры 1,2 м от уровня материка. В центральной ее части на разной глубине встречались фрагменты сероглиняной миски и мелкие кости.

В процессе раскопок выявилась следующая стратиграфия насыпи. Вначале шел плотный слой степной дернины, представляющий новообразованный гумусовый горизонт мощностью до 20—25 см (рис. 7: профили бровок). Под ним залегала собственно насыпь, состоящая из плотно-

Рис. 9. Курганный могильник Ивановка 7, план и разрез погребения в кургане 30: 1 — фрагменты глиняной миски; 2 — бусы; 3 — фрагмент фибулы; 4 — абразив

На дне камеры ближе к входу, у западной стенки расчищены останки погребенной женщины (рис. 9). От ее скелета *in situ* уцелела нижняя половина — кости нижних конечностей, отдельные тазовые кости. Верхняя часть скелета была разрушена грызунами. От него сохранились части черепной крышки, отдельные позвонки, нижняя челюсть. Судя по положению костей, погребенная была уложена на спине, вытянута, головой на северо-запад. Из сопровождающего инвентаря уцелели фрагменты гончарной миски (рис. 9: 1), стеклянные бусы (рис. 9: 2), фрагмент пружинки бронзовой фибулы (рис. 9: 3) и каменный абразив (рис. 9: 4).

Описание находок.

1. Развал гончарного сероглиняного кувшина под насыпью в юго-западном секторе, его удалось склеить (рис. 10: 1; 11: 1). Он имеет воронковидное горло и приземистое грушевидное тулово. По шейке нанесен невысокий валик, центральная часть тулова украшена двумя параллельными желобками. Ручка кувшина зооморфная, круглая в сечении. К сожа-

лению, из-за повреждения ее верхней части вид животного определить невозможно. По классификации А. С. Скрипкина это VIII тип сероглиняных одноручных кувшинов (Скрипкин 1984, с. 25, рис. 5: 2). Он является одним из распространенных типов круговой посуды позднесарматской культуры, начиная от рубежа I—II до середины III в.

2. Миска из погребения (рис. 10: 2; 11: 2). Часть ее фрагментов встречена в заполнении, но наиболее крупные куски лежали на дне могилы к востоку от груди погребенной. Миску удалось склеить почти целиком. Она остроресберная с коротким, сильно загнутым внутрь бортиком. Поверхность темно-серого цвета, глина местами синевато-серая. Сосуд принадлежит IX типу позднесарматских мисок, распространенному от рубежа I—II до середины III в. (Скрипкин 1984, с. 30, рис. 11: 9).

3. Стеклянные бусы с внутренней металлической прокладкой — 4 экз. (рис. 10: 3—6; 11: 3). Все найдены среди костей черепной крышки погребенной в северо-западном углу

Рис. 10. Курганний могильник Ивановка 7: 1 — находка в насыпи; *сопровождающий инвентарь*: 2 — миска; 3—6 — стеклянные бусы; 7 — точильный камень

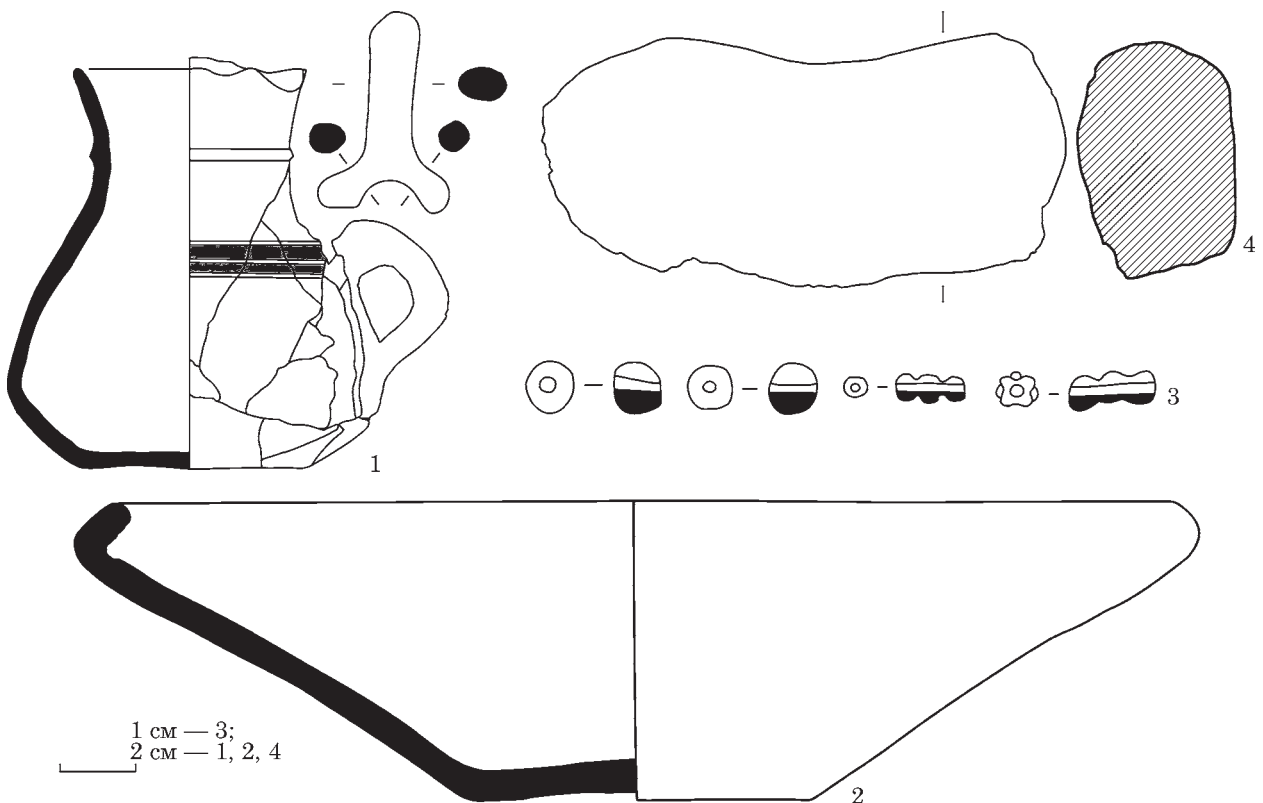

Рис. 11. Курганний могильник Ивановка 7, находки в кургане 25: 1 — кувшинчик (в насыпи); 2 — миска; 3 — стеклянные бусы; 4 — точильный камень

камеры. По классификации Е. М. Алексеевой принадлежат трем типам: 1а, 1б, и 20. Если округлые бусы первых двух типов хронологически распространены весьма широко, то бугристые пронизки типа 20 характерны для римского времени, преимущественно для II в. н. э. (Алексеева 1978, с. 32, табл. 26: 59).

4. Фрагмент бронзовой фибулы. Сохранилась лишь небольшая часть многовитковой пружинки от фибулы причерноморского типа (вариант установить невозможно). Время распространения фибул этого типа в целом — вторая половина II — начало III в. н. э. (Скрипкин 1977, с. 111), хотя в последнее время В.В. Кропотов не без оснований допускает их существование до середины III в. (Кропотов 2010, с. 231).

5. Точильный камень (рис. 10: 7; 11: 4). Найден справа от головы погребенной. Точильный камень овальной формы с одной плоской рабочей стороной. Его длина 16,5 см.

По типу погребального сооружения, ориентировке погребенной и особенно инвентарю погребение принадлежит позднесарматской культуре. Его следует датировать в пределах второй половины II — начала III в. н. э. Обращает на себя внимание небольшая глубина входной шахты в катакомбу, как и то, что катакомбы (за исключением Центрального Предкавказья и Нижнего Дона) в позднесарматское время встречаются весьма редко. Хотя исследуемый могильник в настоящее время находится в лесостепи, раскопанные погребения не отличаются от основной массы позднесарматских захоронений степного Волго-Донского междуречья. И это не удивительно. В первые века н. э. кочевья номадов достигали верхнего течения Хопра (Гаптулино в Ртищевском районе Саратовской области).

Таковы первые результаты раскопок сарматских курганов в могильнике Ивановка 7. Они показали перспективность дальнейшего изучения этого памятника. Мы планируем продолжить раскопки в ближайшее время, в первую очередь — более крупных курганов.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова, С. В. 2001. *Отчет об археологических разведках по рекам Савала, Елань и Татарка в Новохоперском районе Воронежской области в 2001 г.* Архив Археологического музея ВГУ.
- Белусов, В. В. 2013. Сарматская археология Тамбовского края: памятники и перспективы развития. *Вестник ТГУ. Серия. Гуманитарные науки. История и политология*, 4 (120), с. 86-91.
- Березуцкий, В. Д. 1998. Сарматские погребения Власовского могильника. *Археология восточноевропейской лесостепи*, 12: Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н. э., с. 36-41.
- Берестнев, Р. С., Медведев, А. П. 2015. Сарматские памятники в лесостепном междуречье Дона и Волги (опыт районирования). *Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения*, 2 (32), с. 7-16.

Глухов, А. А. 2005. *Сарматы междуречья Волги и Дона в I — первой половине II в. н. э.* Волгоград: Волгоградское научное издательство.

Ефимов, К. Ю. 1998. Сарматские курганы в могильнике у с. Третьяки. *Археология восточноевропейской лесостепи*, 12: Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н. э., с. 19-35.

Кропотов, В. В. 2010. *Фибулы сарматской эпохи.* Киев: АДЕФ-Украина.

Максимов, Е. К. 1974. Ртищевские курганы. *Краткие сообщения Института археологии*, 140, с. 64-67.

Матюхин, А. Д. 1992. Сарматские памятники I—IV вв. Саратовского Правобережья. *Археология Восточноевропейской степи*, 3, с. 144-158.

Медведев, А. П. 2008. *Сарматы в верховьях Танаиса.* Москва: Таус.

Медведев, А. П., Березуцкий, В. Д. 2018. О новой группе погребений постсарматского времени на Среднем Дону. *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения*, 23, 3. с. 138-152.

Савицкий, Н. М. 2012. *Отчет об археологической разведке по р.Елань в Новохоперском районе Воронежской области в 2012 г.* Архив Археологического музея ВГУ.

Скрипкин, А. С. 1977. Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений). *Советская археология*, 2, с. 100-120.

Скрипкин, А. С. 1979. Материалы к истории племен раннего железного века северо-западных районов Волгоградской области. *Древняя история Поволжья. Научные труды*, 230, с. 134-159.

Скрипкин, А. С. 1984. *Нижнее Поволжье в первые века нашей эры.* Саратов: СГУ.

Скрипкин, А. С. 1990. *Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект.* Саратов: СГУ.

Хреков, А. А. 2009. Сарматские памятники лесостепного Прихоперья. *Археологическое наследие Саратовского края*, 9, с. 94-105.

REFERENCES

- Akimova, S. V. 2001. *Отчет об археологических разведках по рекам Савала, Елань и Татарка в Новохоперском районе Воронежской области в 2001 г.* Arhiv Arheologicheskogo muzeya VGU.
- Belousov, V. V. 2013. Sarmatskaya arheologiya Tambovskogo kraja: pamyatniki i perspektivy razvitiya. *Vestnik TGU. Seriya. Gumanitarnye nauki. Istoriya i politologiya*, 4 (120), с. 86-91.
- Berezuckij, V. D. 1998. Sarmatskie pogrebeniya Vlasovskogo mogil'nika. *Arheologiya vostochnoeuropejskoj lesostepi*, 12: Arheologicheskie pamyatniki Verhnego Podonya pervoj poloviny I tys. n. e., с. 36-41.
- Berestnev, R. S., Medvedev, A. P. 2015. Sarmatskie pamyatniki v lesostepnom mezhdurech'e Dona i Volgi (opyt rajonirovaniya). *Vestnik VolGU. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2 (32), с. 7-16.
- Gluhov, A. A. 2005. *Sarmaty mezhdurechya Volgi i Dona v I — pervoj polovine II v. n. e.* Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdadel'stvo.
- Efimov, K. Yu. 1998. Sarmatskie kurgany v mogil'niku u s. Tretyaki. *Arheologiya vostochnoeuropejskoj lesostepi*, 12: Arheologicheskie pamyatniki Verhnego Podonya pervoj poloviny I tys. n. e., с. 19-35.
- Kropotov, V. V. 2010. *Fibuly sarmatskoj epohi.* Kiev: ADEF-Ukraina.
- Maksimov, E. K. 1974. *Rtishchevskie kurgany.* Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii, 140, с. 64-67.

Matyuhin, A. D. 1992. Sarmatskie pamyatniki I—IV vv. Saratovskogo Pravoberezhya. *Arheologiya Vostochnoevropejskoj stepi*, 3, s. 144-158.

Medvedev, A. P. 2008. *Sarmaty v verhovyah Tanaisa*. Moskva: Taus.

Medvedev, A. P., Berezuckij, V. D. 2018. O novej gruppe pogrebenij postsarmatskogo vremeni na Srednem Donu. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 23, 3, s. 138-152.

Savickij, N. M. 2012. *Otchet ob arheologicheskoy razvedke po r. Elan' v Novohoperskom rajone Voronezhskoj oblasti v 2012 g.* Arhiv Arheologicheskogo muzeya VGU.

Skripkin, A. S. 1977. Fibuly Nizhnego Povolzhya (po materialam sarmatskih pogrebenij). *Sovetskaia arheologiya*, 2, s. 100-120.

Skripkin, A. S. 1979. Materialy k istorii plemen rannego zheleznoogo veka severo-zapadnyh rajonov Volgogradskoj oblasti. *Dreunyaya istoriya Povolzhya. Nauchnye trudy*, 230, s. 134-159.

Skripkin, A. S. 1984. *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashej ery*. Saratov: SGU.

Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaya Sarmatiya. Problemy hronologii i ee istoricheskij aspekt*. Saratov: SGU.

Hrekov, A. A. 2009. Sarmatskie pamyatniki lesostepnogo Prihoporya. *Arheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraja*, 9, s. 94-105.

A. P. Medvedev

NEW SARMATIAN BARROWS IN THE MIDDLE KHOPER BASIN

In 2018—2019, the Yelan archaeological expedition of the Voronezh State University excavated the barrows near Ivanovka village on the Yelan River in the Novokhoporsky District, Voronezh Region. Sarmatian barrows had not been excavated in this area before. The barrows with the height of 0.5—5 m are situated on the slope of the headland on the right bank of the Yelan and the left bank of its tributary, the Tatarka River. Most of the barrow group had never been plowed and remained in the natural steppe landscape representing a fragment of fescue-feather grass steppe. The expedition excavated two Sarmatian barrows up to 0.5 m high and up to 20 m in diameter, being a part of the «long-running» barrow group Ivanovka 7 (about 40 mounds). The north-western sector of the Barrow 25 contained the only burial found under the mound top with the size of 2 × 2.1 m and the depth of 0.9—1 m from the native soil level. The buried lied diagonally with the head directed to the north-west. The skull had features of artificial deformation. In the southern corner there were some broken vessels — a large gray-clay dish with small ruminant bones, a large one-handle jar with the brown surface and a small gray-clay jar with a hollow handle. On the bottom there was an iron adze with wooden remains inside the plug. Between the shin-bone and wall there was an iron knife and 16 small iron three-bladed arrow heads. At the end of the right hand there was a piece of bone piercer. The barrow is dated to the Late Sarmatian period (middle of the 2nd century AD). Though this barrow group is now situated in the forest steppe the study of buried soil showed its clearly steppe nature. Therefore the studied

burials do not differ from the bulk of late Sarmatian burials found in steppes of the Volga and Don inter-fluve area.

Keywords: barrows, Yelan river, Sarmatian, artificial deformation, vessels, buried.

O. P. Medvedev

НОВІ САРМАТСЬКІ КУРГАНИ НА СЕРЕДНЬОМУ ХОПРІ

У 2018—2019 рр. Єланська археологічна експедиція Воронезького державного університету досліджувала кургани біля села Іванівка на річці Єлань в Новохопоському районі Воронезької області. Раніше сарматські кургани у цій місцевості не розкопувалися. Кургани висотою 0,5—5 м розташовані на схилі мису на правому березі Єлані та лівому березі її притоки — річки Татарки. Більша частина групи курганів ніколи не оралися і залишалися в природному степовому ландшафті, що є частиною типчаково-ковильного степу. Експедиція розкопала дві сарматські кургани висотою до 0,5 м і діаметром до 20 м, які входять до курганної групи «тривалого формування» Іванівка 7 (близько 40 курганів). У північно-західному секторі кургану 25 знаходилось єдине поховання, знайдене під вершиною кургану, розміром 2 × 2,1 м та глибиною 0,9—1 м від рівня материка. Похований лежав по діагоналі, головою на північний захід. Череп мав ознаки штучної деформації. У південному кутку було кілька розбитих посудин — великий сіроглиняний таріль з кістками дрібними жуйних, великий одноручний глек з коричневою поверхнею та маленький сіроглиняний глек з порожньою ручкою. На дні було залізне шило з дерев'яними залишками всередині ручки. Між гомілкою та стіною знаходився залізний ніж та 16 маленьких залізних трилопатевих головок стріл. На кінці правої руки був шматочок кістяної проколки. Курган датується пізньосарматським періодом (середина II ст. н. е.). Хоча ця група курганів зараз знаходиться в лісостепу, вивчення похованого чорнозему показало її чітко степовий характер. Тому вивчені поховання не відрізняються від основної маси пізньосарматських поховань, знайдених у степах Поволжя та Донського межиріччя.

Ключові слова: кургани, річка Єлань, сармат, штучна деформація, посудини, поховані.

Одержано 06.05.2020

МЕДВЕДЄВ Олександр Павлович, доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри, Воронезький державний університет, Воронеж, Московський пр. 1, Воронеж, 394052, Російська Федерація.

MEDVEDEV Alexandr P., Doctor of Historical Sciences, Head of the Archaeology and Ancient History Department, Voronezh State University, Moskovskij prospect, 88, Voronezh, 394052, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-5160-2816, e-mail: APM1950@yandex.ru.